

УДК 378:316

КРАСИЛЬНИКОВА О. С.
к. философ. н., старший преподаватель (КемГУ)
г. Кемерово

ИДЕИ ДИАЛОГА И СЕМИОТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМАТИКА, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблематика межкультурной коммуникации (далее МКК) в культурфилософском аспекте анализирует особенности ценностно-смысовых трансформаций и может быть актуализирована в диалогическом и семиотическом понимании. Вопросы межкультурной коммуникации имеют отношение к взаимопониманию культур, соотношению Своего и Чужого, модели рецепции Чужого, ценностно-смысловому обоснованию культурной антитезы Свой-Чужой и пр. Межкультурная коммуникация в научном дискурсе не получила однозначной интерпретации. Мы используем понятие МКК в контексте «...культурного взаимодействия, в ходе которого трансформируются стереотипы, оценки сторон, уточняются ценности и понимание, рецепция и интерпретация как Своего, так и Чужого» [6, с. 3]. Взаимосвязанность понятий «культура» и «коммуникация» позволила обосновать тезис о коммуникативной сути культуры, которая может быть выражена в разных формах. Это может быть диалог с Другим, Чужим, Своим (диалогический принцип). Тексты культуры создают коммуникативное пространство символов и знаков (Ю.М. Лотман, семиотический принцип).

Коммуникация, основанная на взаимопонимании, равенстве субъектов в условиях ценностно-смыслового разнообразия, обмена ценностями, смыслами и идеями детерминирует диалогическое основание МКК. В процессе диалога возможны расхождения, а также соприкосновение смыслов участников диалога. Диалогизм как интерсубъективный процесс равнозначно оценивает каждого участника МКК. Коммуникативная стратегия диалога исходит из понимания ценности оппонента, апеллирует «к согласию», «к пониманию» как форме субъектных отношений (М.М. Бахтин). Диалог культур часто оценивают и как критическое усвоение ценностей Чужой культуры в процессе межкультурного взаимодействия. Главным для диалога является наличие Другого, который способен понять своего партнера. Отметим, что это идеальная схема, в которой интенция и желание взаимопонимания остаются важными условиями диалога. Достижение взаимопонимания – это высшая стадия диалогической коммуникации. Другая его сложность заключается в том, что он предполагает ценностно-смысовые различия, недопонимания, предвзятость и субъективность, но в то же время подразумевает «точки соприкосновения, взаимную заинтересованность и перспективу» [5, с. 44].

Диалогу как событийному осмыслению посвящены идеи М. Бубера [4, с. 121]. Так как в основе диалога находится попытка понять другую сторону, он ориентирован на снятие противостояния Своего – Чужого. В такой онтологической реальности диалог становится встречей, совместным бытием направленных

друг на друга и существующих только во взаимодействии оппонентов коммуникации. М. Бубер выделил принципы диалога, среди которых — равноправные начала во взаимоотношениях, отсутствие намерения изменить Другого и отсутствие отношений иерархии. Позиция диалогичного равенства должна подчеркнуть, что каждый ценен своей уникальностью.

М.М. Бахтин учитывал многоголосие культур и указал на неравенство участников диалога, заложенное «ценностными контекстами действующих лиц» [1, с.17]. «При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [2, с. 353-354]. «Вненаходимость» понимающего во времени и пространстве основана на осознании сопричастности Чужому/Другому/Иному. Идеи диалога культур нашли продолжение в логике культурного развития В.С. Библера. Он уточнил ценностно-смысловой дискурс диалога, разницы мнений, представлений, мышлений, культур: «Это событие и взаимодействие двух (и многих) совершенно различных миров – различных онтологически, духовно, душевно, телесно» [3, с. 300]. Диалог как форма коммуникации предполагает информационный обмен, в котором оппоненты попеременно переходят с позиций приема на позицию передачи информации, возникшей в культурном пространстве. Целью коммуникации в диалоговом режиме становится возможность взаимопонимания. Приоритет диалога предполагает построение коммуникативных стратегий исходя из понимания ценности оппонента по коммуникации, но в реальных условиях межкультурной коммуникации реализовать этот принцип сложнее. В результате диалога образуется амбивалентный языковой, символический, коммуникативный знак, объединяющий свойства субъектов коммуникации. Методологическая установка диалогизма апеллирует «к согласию» как форме субъектных отношений и «к пониманию» как способу превращения Чужого в «Свое – Чужое» (М.М. Бахтин). Диалогизм как интерсубъективный процесс равнозначно оценивает каждого участника МКК, но при этом предполагает их аксиологическую разницу. Диалогические стратегии в коммуникации ориентируются на взаимопонимание оппонента.

В семиотической концепции Ю.М. Лотмана структура диалога представлена его участниками (культура-приемник и культура-передатчик) и попеременной направленностью сообщений, из которой следует, что стороны диалога «попеременно переходят с позиции «передачи» на позицию «приема» и передача ведется дискретными порциями с перерывами между ними» [8, с. 221]. Ю.М. Лотман рассмотрел этапы восприятия «принимающей» стороной от момента поступления Чужого текста в культуру-приемника до того момента, когда культура-приемник трансформируется в культуру-передатчика и сама становится источником «потока текстов, направляемых в другие, с ее позиции периферийные, районы семиосферы» [8, с. 229]. Семиотическое основание МКК выявляет возможности совместной расшифровки Чужого (текста, знака, смысла, ценности) в культуре, и на этом основании происходит консолидация со Своим.

Семиотическое понимание МКК оценивает ее в виде системы символов и знаков, языковых выражений, которые создают особое семиотическое пространство. Оно, в свою очередь, формирует основу взаимодействия, способствует фиксации, сохранению, передаче ценностей и принципов. Ю.М. Лотман обращает

внимание на символическую сторону материальной культуры, которая, в свою очередь, детерминирует особое коммуникативное пространство. «Вещи навязывают свою манеру поведения, поскольку создают вокруг себя определенный культурный контекст... надо уметь держать в руках топор, лопату, дуэльный пистолет...» [7, с. 15]. Артефакты наглядно транслируют коммуникативную суть культуры, передают информацию и значение. Ю.М. Лотман отмечал символическую сторону коммуникации посредством мира вещей и предметов. Символический аспект коммуникации «...обладает единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей...» [8, с. 169]. Семиотическая интерпретация фиксирует преобразование, воспроизведение, переработку Другого/Чужого.

Таким образом, можно определить диалогичный и семиотический аспект МКК, которые взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Их взаимодополняемость усложняет принципы диалога, внутренние смыслы коммуникации. Идеи диалога и семиотики помогут в осмыслении моделей МКК.

Универсальные принципы диалога (предмет диалога, «единый язык», готовность к восприятию иного мнения) усложняются в межкультурной коммуникации символами и знаками Чужой или Другой культуры. Тем самым, с одной стороны, создаются условия для рецепции и осмысления Чужого, а с другой стороны, порождаются проблемы декодирования смыслов участников МКК, сопряженные с принадлежностью к культурной традиции Чужого или Другого. Диалогические и семиотические идеи МКК позволяют оценить её аксиологический и конфликтогенный потенциал, идентифицировать разницу в ценностях. Эти культурфилософские основания МКК анализируют ее ценностно-смысловые константы, а диалогические и семиотические принципы оставляют за рамками избыточную политизацию процессов коммуникации. В свою очередь, это помогает в осмыслении и восприятии уникальности культур, вступивших в межкультурную коммуникацию. Принципы диалогизма предполагают выбор нейтральной или дружеской модели взаимодействия; семиотический аспект подчеркивает сложность МКК и различные варианты интерпретации символов. При этом диалогическое основание позволяет фиксировать как соприкосновение, так и расхождение смыслов и ценностей участников диалога. Семиотическое основание МКК консолидирует тех участников коммуникации, которые имеют отношение к общим знакам и культурным кодам. Общность символов консолидирует участников коммуникации, способствует трансформации Чужого в МКК в многовариантные модели, бинарные и тернарные конструкции: «Свой-Чужой-не Чужой», «Свой-Чужой-не Свой», «Свой-Чужой-Чужой», «Свой-Чужой-Другой», «Свой-Чужой-Иной», «Свой-Чужой-Чужой» и т.д.

Проблематика диалога выражена в достижении взаимопонимания (частичного либо полного), в интерпретации символов Своей и Чужой культуры в условиях различного рода противоречий, «столкновения цивилизаций». Эти условия ставят вопрос о дальнейшем осмыслении диалога культур, его семиотической составляющей. Концептуализация диалога фиксирует соприкосновение и расхождение внутренних смыслов участников. Семиотический акцент межкультурной коммуникации определяется как пространство символов и знаков на границе Своего и Чужого. Теоретическое измерение идей диалога и семиотики позволяет

конструировать модели коммуникации: диалогическая модель МКК, её цель – достижение взаимопонимания; дискретная модель – когда коммуникация была прервана по разным причинам, а цель диалога не достигнута; антидиалог как форма коммуникации, в которой взаимопонимание достичь не представляется возможным.

Семиотическое понимание коммуникации сопряжено со смысловыми коннотациями. Консолидация со Своим осуществляется на основании общей принадлежности и совместной интерпретации текста, знака, символа, смысла. Диалогические и семиотические идеи имеют общее понимание цели процесса — единение участников относительно общего смысла. Разница символов, скрытые смыслы коммуникации, культурный контекст затрудняют диалог и интерпретацию знаков Другой, Чужой или Иной культуры. Осмысление проблематики диалога и семиотики в МКК позволяет рассмотреть ценностно-смысловые основания коммуникации, приблизиться к выяснению причин непонимания между оппонентами. Диалогическое и семиотическое основания МКК дают возможность анализировать специфику коммуникации и смыслов в конкретных культурно-исторических условиях. Коммуникативно-смысловая рефлексия отражает противоречия аксиосфер, своеобразие диалога и символов культуры.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. 337 с.
2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 381–393.
3. Библер В.С. Диалог и культура (общаясь с Бахтиным) // Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М., 1991. С.300.
4. Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 173 с.
5. Загрязкина Т.Ю. Следы Франции в России // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №3. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/zagryazkina-sledy-francii-v-rossii.htm>. (дата обращения 21.03.2021).
6. Красильникова О.С. Трансформация Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII- первой четверти XIX вв.: культурфилософский аспект: дис. ...канд. философ. наук: 5.10.1. Барнаул, 2023. 175 с.
7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – н.ХIX века). СПб.: Азбука, 2015. 608 с.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2016. 448 с.
9. Романова А. П., Хлыщева Е. В., Якушенков С. Н., Топчиев М. С. Чужой и культурная безопасность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 215 с.
10. Сытых О.Л. Межэтнический диалог как технология формирования коммуникативной компетенции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2, 12 (июн. 2022), 181-184.

Аннотация. Автор анализирует культурфилософские идеи межкультурной коммуникации. Статья посвящена диалогической и семиотической концептуализации проблематики, в ней отмечены принципы диалога и исследовательские позиции его понимания. Проанализирована семиотическая концепция Ю.М. Лотмана, ее значение для межкультурной коммуникации. В статье также представлена авторская интерпретация понятия «межкультурная коммуникация».

Ключевые слова: диалог, межкультурная коммуникация, семиотика, Другой, Свой, Чужой